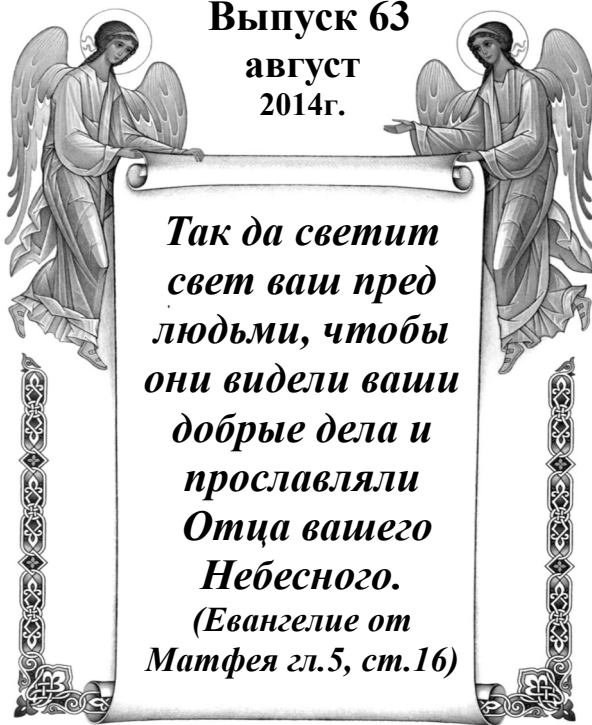

Искра Божия

Выпуск 63

август
2014г.

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
теперь и на страницах Интернета - наш сайт www.spasotalica.prihod.ru*

Спасы в 2014 году: медовый, яблочный, ореховый...

**Происхождение Честных Древ
Животворящего Креста**

Праздник первого Спаса

Установлен по случаю двойной победы: русский князь Андрей Боголюбский одержал победу над болгарами, а греческий император Мануил - над арабами в 1164 году.

Русский князь и греческий император имели в войсках своих Святой Крест Господень. Они оба усердно молились Ему о помощи и оба удостоились с войсками чудного видения: от взятых на войну икон Спасителя и Матери Божьей исходил свет и осенял войска. Храбро кинулись воины на неприятеля и победили. В память этого события установлен был крестный ход на реку, где во время освящения воды крестьяне старались выкупать своих лошадей.

Первый Спас еще называют Медовым Спасом. Этот день - праздник пчеловодов, когда пчеловоды-пасечники заламывают в ульях первые медовые соты, "На первый Спас и нищий медку покушает", говорят в народе. Крестьяне полагали, что с этого дня пчелы перестают вырабатывать мед. Неизвестно откуда зашло в русскую деревню странное понятие о розах, но крестьяне считали, что когда перестают цвести розы, тогда происходит перемена и в росах. Действительно с 14 августа выступают росы хорошие и безвредные. А что касается роз, то их перенесение в русскую землю последовало в царствование Алексея Михайловича (XII век).

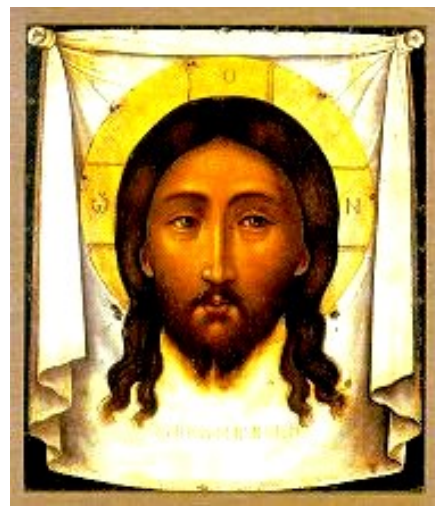
**Преображение Господне
Праздник второго Спаса**

Второй Спас в день Преображения Господня - Спас "на горе". Раньше до второго Спаса фрукты есть было не положено. 19 августа их несли в церковь для освящения, после чего все фрукты разрешалось употреблять в пищу. Поэтому в народе второй Спас называется "Яблочным Спасом". По освящении часть принесенного выдается притчу, а остальное относится в дом, где освященными яблоками разговляются.

**Нерукотворный Образ Господа
Иисуса Христа
Праздник Третьего Спаса**

Третий Спас, то есть праздник Спасителя, - 29 августа - Спас "на полотне", назначенный в память перенесения нерукотворного образа Господня в Константинополь.

Существует предание, что во время земной жизни Иисуса Христа князь Едесский тяжело заболел. Узнав о чудесах Спасителя, князь послал к нему своего художника с письмом, прося исцелить его от тяжелой болезни. Когда художник увидел лик Спасителя, сильно захотелось ему изобразить черты Его на полотне, но все труды остались напрасны - никак не мог он уловить черты лица Господня. Заметив это, Иисус Христос велел принести воды, умылся, вытер лицо свое

платком, и, к удивлению присутствующих, на платке тотчас же появилось изображение Его. Этот нерукотворный образ Свой Иисус Христос послал князю вместе с письмом, в котором писал: "Блажен ты, что уверовал в Меня, не видав Меня. После вознесения Моего придет к тебе ученик Мой и совершенно исцелит тебя от недуга".

Князь, получив образ и поклонившись Ему, почти совсем излечился от болезни. Сначала образ хранился в городе Едессе, где жил князь, впоследствии же был перенесен в Константинополь. Перенесение это было совершено 29 августа.

Да воссияет и нам свет ТВОЙ...

В день Преображения Господня церковный хор несколько раз в течение службы исполнял дивный тропарь:

Преобразился сей на горе, Христе Боже, Показавый ученикам Твоим славу Твою, Якоже можаху...

Это «Якоже можаху» выпеваается как-то особенно торжественно и так крепко запоминается, что нередко употребляется как название тропаря. Например:

– Завтра Преображение, в храме будут петь «Якоже можаху», обязательно надо пойти...

Но даже из регулярно посещающих церковь мало кто вдумывается в эти слова, как и вообще в суть описанного в Евангелии события, именуемого Преображением.

Внешне оно выглядело так. На восьмой день после того, как апостолы возвратились из окрестных селений со своей первой проповеди, Иисус взшел с тремя из них – Петром, Иаковом и Иоанном – на высокую гору недалеко от Назарета, и там они вдруг увидели Его в поразившем их облике: в блистающих как снег одеждах и с лицом, озаренным неземным светом. Как бы притянутые Его святостью, к нему приблизились древние пророки Моисей и Илия, а из облака раздался возглас: «Это Сын Мой возлюбленный, на Котором Мое благоволение; Его слушайте». Ученики были здорово перепуганы и не знали, как себя вести, и что говорить, но через минуту все кончилось, и перед ними вновь стоял один Иисус в Своем обычном виде.

Промыслительный аспект этого эпизода состоит в том, что он явился одним из звеньев той цепочки божественных актов, которая привела к созданию Нововетной Церкви. Официальной датой ее рождения считается пятидесятый день по Воскресении Христовом («Пятидесятница»), когда действием сошедшего на них Святого Духа собравшиеся в Иерусалиме апостолы обрели благодать, давшую им право совершать дальнейшие рукоположения, то есть стали первыми епископами. Но к этой роли их надо было основательно подготовить, и Преображение стало очень важным этапом такой подготовки. На Фаворской горе Иисус въявлял показав, что Он не политический лидер и даже не пророк, а подлинный Сын Божий, и Его Отец подтвердил это, хотя и остался невидимым. Без этого наглядного урока апостолы не могли бы осознать во всем объеме смысла своего служения. Как поется в другой молитве на Преображение (кондаке), «да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное», то есть, когда увидят Тебя пригвождаемого ко кресту, будут знать, что ты Сам захотел принести Себя в жертву ради нас и ради нашего спасения, а если бы не захотел, мог бы превратить в прах Своих убийц.

Это объяснение дается повсюду, и оно вроде бы исчерпывает тему. Но это не так. Мы говорим об Иисусе «показав», и нам кажется, что это слово вполне ясное, а на самом деле оно загадочное. Показать можно и фокус, как это делают иллюзионисты в цирке, а можно показать и то, что есть на самом деле. Преображение не было фокусом, ибо Иисус действительно был, есть и будет – Вторым Лицом Пресвятой Троицы, и слава Господня от Него неотъемлема. Но тогда почему ученики видели Его таким лишь в течение каких-то мгновений?

Ответ может быть только один: они не были способны видеть действительность, и Иисусу пришлось на какое-то время дать им эту способность. Это время было не слишком малым, иначе они

не осмыслили бы увиденного, но и не слишком большим, чтобы охвативший их страх не повредил их немощного рас-судка.

Почему же у них не было этой способности? В каком состоянии они находились, если, имея глаза, не видели?

Такое состояние называют околдованностью или зачарованностью. Его могут наслать и недобрые люди, но не своей собственной силой, а всегда силой того древнего персонажа, который невидимо стоит за всеми злыми делами. Эти бесовские чары подобны печати, накладываемой на чувства – они препятствуют правильному восприятию окружающего. Такого рода печатью стал, например, адамов грех непослушания и гордыни, повредившей самое естество человека. Конечно же, эта печать лежала и на Петре, Иакове и Иоанне, которые, как и все люди, были потомками Адама, и на первый взгляд представляется логичным, что именно первородный грех не давал им видеть Христа в Его истинном облике. Но тут-то и всплывает наше «Якоже можаху», сразу разрушающее это предположение. В переводе на современный русский язык оно означает «Насколько они могли». Иисус не прибавил апостолам силы восприятия. Он продемонстрировал им лишь то, что они могли воспринимать даже при своей наследственной порче!

То, что эти слова молитвы не оговорка или неточность, подтверждается и положением догматического богословия. Если бы было верно первоначальное предположение, – то означало бы, что на Фаворе произошел акт освобождения человека от первородного греха, являющийся актом даже не антропологического, а космического порядка. Конечно, Богу все возможно, однако Он не только всемогущ, но и всеумудр, а поэтому всегда соизмеряет цель со средствами. Избавление людей от последствий адова падения составляло главную цель всего божественного Домостроительства с того самого момента, как это падение произошло, но задача эта была так сложна, что для ее решения Богу понадобилось время и терпение, а в какой-то момент и самопожертвование. Постепенная подготовка сознания ветхозаветного человека к усвоению евангельской проповеди, Боговоплощение, сама эта проповедь, затем голевская жертва, Воскресение и сошествие на апостолов Святого Духа – вот основные вехи на пути нашего спасения. Только после всего этого открылась возможность через крещение, регулярное причастие и исполнение Христовых заповедей стать «новой тварью», смыть с себя печать первородного греха. И если допустить, что Христос мог достигнуть того же результата в отношении трех учеников без этих дополнительных и целенаправленных усилий, а просто одним пожеланием, то почему Он не сделал того же самого с такой же легкостью в отношении и других людей? Тогда Ему не нужно было бы принимать «чашу сия» – перетерпевать позор и муку крестной смерти. Нет, легкость тут была исключена – коренная переделка человеческой природы сотрясла бы всю вселенную, может быть, даже привела бы к изменению мировых констант и законов природы, ибо человек есть венец всего творения, вершина пирамиды бытия, завершение и оправдание процесса развития материи. Такого сотрясения Творец не мог допустить. Правда, католики полагают, что однажды волевое снятие адовой печати все-таки совершилось – она была снята с Иоакима и Анны в момент зачатия ими Богородицы (догмат латинской Церкви «О непорочном зачатии»), – но

только однажды в порядке исключения. Православное же богословие не допускает и этого.

Нет, Петр, Иаков и Иоанн ни на секунду не переставали быть ветхозаветными людьми. И, тем не менее, они узрели Христа в славе якоже можаху, то есть насколько могли. В этих словах заключен не только расширительный, но и ограничительный смысл. «Насколько могли» – значит «подошли к пределу своих возможностей». Чем же устанавливается для них этот предел, дальше которого они не были в состоянии пойти? Как раз идущей от Адама поврежденностью натуры. До своего прегрешения Адам разговаривал с Богом-Отцом как со своим другом, а на Фаворе Он остался для апостолов невидимым, поэтому состояние «до» и «после» и сравнивать нельзя. Преображение Господне не было возвращением в состояние «до», в этом не может быть никакого сомнения. Не было уже потому, что являлось составной частью дела такого возвращения. Однако на Фаворе произошло нечто значительное, в этом тоже нельзя сомневаться, и произошло не само собой, а по воле Христа! Хотя ученики по своей природе и могли видеть Его в славе, но ведь не видели. Выходит, какой-то барьер все-таки был, и Иисус помог им его преодолеть. Какой же?

Как уже сказано, его преодоление не было связано с изменением вселенских структур. На Фаворе происходило Преображение, а вне Фавора никто о нем и не догадывался. Кто ловил рыбу, продолжал ее ловить, кто спал, тот продолжал спать. Иисус тоже в сути Своей не изменился. Следовательно, явление разыгрывалось не в пространстве и времени, а в душах трех апостолов, то есть имело онтологический, а психологический характер. Препградой для восприятия было не естество, оно была зачарованность. Видеть Бога-Отца они не могли физически, а видеть в Иисусе Бога-Сына могли, но не решались. Им мешало не объективное, а субъективное препятствие: запуганность, забитость, затюканность, неверие в себя. Всесильные книжники и фарисеи установили в Иудее того времени такой свирепый идеологический террор, что целые поколения вырастали, не смея иметь собственных мыслей, и были готовы признать пророческого пророками мессию только в том, на кого будет указано этими властителями дум. А более поздняя секта саддукеев пропагандировала материализм, в рамках которого Сына Божия просто не могло быть. При этом монополю владение истинной первосвященники проникались спесью и высокомерием и привыкли смотреть на народ как на быдло. В сознании того, что они быдло, и были воспитаны рядовые иудейские граждане Петр, Иаков и Иоанн. А где же быдлу увидеть Сына Божия во всем величии...

Новый Завет буквально переполнен свидетельствами умственной скованности и робости апостолов, мешавшей им воспринять что-то новое, отличное от того, что вломили им в головы их религиозные вожды. Эта великая книга имеет много аспектов, и в одном из них она есть рассказ о том, как убедительно прояснял Иисус Свою божественную сущность и какими малочисленными, несмотря на это, оставались Его ученики. Пойдя по Его слову по воде, Петр вдруг усомнился и начал тонуть. Много раз слыша от Учителя, что Он будет распят и на третий день воскреснет, они удивлялись, когда это случилось. А ведь до этого Иисус на их глазах воскресил сына вдовицы, дочь Иаира и четырехдневного Лазаря. Когда

жены-мироносицы возвестили им, что тело Иисуса исчезло из гроба, «показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24, 12). И что особенно поразительно – когда уже воскресший Христос приходил к ним, они Его не узнавали: не как Бога-Сына, а просто как человека Иисуса! Так было на Тивериадском озере, так было в запертом от иудеев доме в Иерусалиме, так было на пути в Эммаус. Почему же? Евангелие дает нам разъяснение, относящееся к последнему случаю: «Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его» (Лк. 24, 16). Кем или чем они были удержаны, в Писании не говорится, но и так ясно, что не Христом. Он, наоборот, хотел, чтобы ученики узнали Его по Воскресении и увиделись, что «исполнилась вся правда», и именно для этого дал Фоме ощупать Свои раны. Конечно, эта «удержанность» была плодом промывки мозгов, которую постоянно устраивали им первосвященники. Как выяснила современная наука, человеческий глаз – весьма хитрый инструмент: он видит не то, что есть, а то, что сознание приготовилось увидеть. В наш зрительный аппарат встроены некий сложный компьютер, который все время делает поправки, руководствуясь принятой данной личностью концепцией мироустройства, скажем, сегодня люди видят всякую летающую дьявольщину в форме межпланетных транспортных средств с иллюминаторами, а раньше ее видели в форме ведьм на метлах. А вот на бесстрастной фотопленке такой объект был недавно зафиксирован как просто мохнатый шар. Но если такая бессознательная коррекция происходит в отношении низменного, то она должна происходить и в отношении высокого. Евангелие удостоверяет, что так оно и есть. Поэтому, возвращаясь к Преображению, мы можем сказать о нем так: это было снятие с апостолов околдованности, освобождение их от той лжи, которую внушила им и всему народу небольшая группа людей, выдававших себя за радетелей нации, а на самом деле бывших сынами дьявола (Ин. 8:44).

События, описанные в Евангелии, и по времени, и по расстоянию очень от нас далеки. Но если взглядеться и вдуматься в них пристально, окажется, что это сегодняшние события. Каждый его стих имеет два плана: частный и универсальный. Первый – об Иудее, Самарии, Галилее и окрестных местах. Второй – о той стране, где их читают. Когда вывезенных из Африки невольников обратили в Америке в христианство и священники стали читать им в церквях Библию, они сразу поняли, о чем повествует Моисеев Пятикнижие: о страданиях негритянского народа вдали от своей милой родины. И были совершенно правы. Так неужели мы, русские, непонятливее? Неужели не сообразим, что рассказ Нового Завета о Преображении – божественное откровение о России, которое нам сегодня необходимо услышать более, чем когда-либо прежде, ибо оно может дать нам ключ к спасению в это решающее время?

...Мы живем сейчас и будто не живем. То, что вокруг нас, никому из нас не нравится. Мы видим Россию в унижении и хотим увидеть ее в славе. Но это значит, что мы хотим сподобиться стать свидетелями ее ПРЕОБРАЖЕНИЯ. Это главное наше желание, определяющее тон и содержание наших разговоров. Мы бесперывно жалуемся, сетуем, вздыхаем, охаем, сокрушаемся, причитаем, но ем и брызжим; то приходим в уныние, то начинаем подбадривать себя необоснованными надеждами. Верующие прямо говорят, что все наше упование теперь только на Бога, неверующие не произносят таких слов, но тоже не представляют,

что можем сделать мы сами, чтобы вернуть Великую Россию, и утешаются только тем, что будущее непредсказуемо и может произойти что-то вроде приятного сюрприза. Так что все мы и вправду ждем фаворского чуда, хотя и не все это сознаем. Но в таком случае нам надлежит постоянно помнить о том, в чем это чудо состояло. Господь страхнул пелену лжи с очей учеников, и им открылась правда. В нашем случае Он делать этого уже не будет. Не потому, что Его желание помогать людям иссякло, а потому, что вся необходимая помощь с Его стороны нам оказана. С тех времен многое изменилось: Христос поправ Своей смертью нашу смерть, сделал нас новой тварью, поднял на более высокий уровень свободы и ответственности, просветил нас Священным Писанием и Преданием, утвердил на земле окомляющую нас таинствами Церковь и теперь ждет от нас более разумных, более зрелых и более решительных действий, чем те, на которые отваживались апостолы. Кому многое дано, с того много и спрашивается, поэтому мы должны страхнуть пелену со своих глаз сами. И как только мы сделаем это, тут же произойдет Преображение, и мы увидим Россию в славе, ибо она не только была великой страной, она и есть великая страна и ни на миг не переставала быть ею. А то, что она нищая, жалкая и бы на что ни годная, внушили нам ее враги.

Их много. Наш предпоследний царь был недалек от истины, когда говорил своему сыну, ставшему потом нашим последним царем: «Запомни, у России нет друзей». Конечно, он имел в виду не всех иностранцев вообще, а тех деятелей, которые определяют внешнюю политику иностранных государств. Эти слова справедливы и сегодня. Эти наши недруги прекрасно знают, что Россия великая страна и именно поэтому ее боятся и не любят, но нас они изо всех сил стараются разубедить в этом, посеять в нас неверие в свои силы, развить в наших душах комплекс неполноценности. Это – их главное оружие. Как древние фарисеи, они понимают, что самый лучший способ превратить нас в быдло, которого уже не надо бояться и из которого можно даже извлекать выгоду, – сделать так, чтобы мы сами ощутили себя быдлом. И давно занимаются этим, состояя совершенно совершенствуя свою методику.

Они делали это достаточно умело еще в прошлом веке, и им удалось околдовать немалое число замечательных русских людей. Поддался их чарам Чаадаев, заявивший, что России второсортная страна, дрогнул Герцен, не устояли западники.

Что же касается периодических сомнений, то они были почти у всех лидеров нашей культуры. Тургенев отгонял их мыслью о величии русского языка, Пушкин – историческими аналогиями со счастливым концом, Гоголь – художественным раскрытием многосторонности русского характера. Но все же такие настроения проникали тогда лишь в верхние слои общества, основная же часть народа не задумывалась, хороша ли страна, в которой они живут, а просто жили в ней и трудились и своим трудом делали ее все лучше. А вот сегодня в уныние впали уже не только писатели, но и десятки миллионов русских людей, и от уныния у них опускаются руки, в результате чего страна действительно начинает приходить в упадок. А недруги неумоимо выискивают любые признаки этого упадка, показывают их всем нам со всех страниц и экранов и бесперывно жужжат нам в уши: вот видите, какие мы глупые и неумелые, разве не ясно, что без посторонней помощи мы пропадем? Читайте сегодня разные газеты, а впечатление такое, будто продают везде

только одну. Смотришь телевизионные новости по разным каналам, а ощущение такое, будто показывают одну и ту же передачу с продолжениями о нашей нищадности, вроде бесконечного мексиканского сериала... Что там какой-то Кашировский с его доморощенными «установками» – тут с использованием всей современной техники нам такую мощную дают установку на презрение к самим себе, что мы впервые в нашей истории и вправду превращаемся в зачарованную нацию, становимся забытыми и затюканными...

Соотечественники! Нам непременно надо сделать усилие и сбросить с себя это дьявольское наваждение, иначе будет совсем худо! Тем более, что сбросить его не так уж и трудно. Стоит лишь посмотреть на Россию чуть-чуть по-другому, и она предстанет нам такой, какая она есть – в непреодолимой величии.

Есть прекрасный пример того, как нужно на нее смотреть, – «Севастопольские рассказы». В проигранной нами Крымской войне Толстой сумел увидеть не слабость и униженность, а силу и достоинство нашего народа. Его, собственно, мало интересовал исход кампании – это он относил к той грязной сфере, которая зовется политикой, – его интересовало поведение русских людей в этой кампании. Он вглядывался в то, как выходили из оставленного врагу Севастополя преданные своими генералами и проданные своими дипломатами грязные и измученные русские солдаты, и это наполнило его оптимизмом. История показала, что он не ошибался: уже при жизни следующего поколения. Россия достигла небывалого блеска и могущества и наслаждалась миром и процветанием. Сегодня наш трижды преданный и проданный народ выходит из худшей переделки. Он покидает марксистскую утопию, оставляя ее любому, кто позарится на ее престели. Это, конечно, тоже поражение. Но вдуматься, к а к он выходит из нее. Это происходит без ожесточения, без ненависти, без поисков козлов отпущения, без жажды отмстить кому-то за семидесятилетнюю погоню за призраком. Во всем разваливающемся «социалистическом лагере» страстно выясняют отношения, во многих местах гремят выстрелы и пылают жилища, а в России более или менее тихо. Как ни каркали средства массовой информации, предрекая нам гражданскую войну, а ее все нет, и уже ясно, что и не будет. Разве это не свидетельство глубинной мудрости и нравственной силы русской нации? И эту силу начинают чувствовать во всем «ближнем зарубежье», и в тяжелых ситуациях прежде всего обращаются за помощью к России. Неприязнь к русским как к инициаторам построения коммунизма сменяется пониманием того, что без России все равно не прожить. Правда, в среде нашей интеллигенции можно услышать возмущенные голоса: почему мы должны им помогать, пусть режут друг друга сколько хотят, – но народ России не протестует. И он, как всегда, прав. Этим терпением и этой готовностью протянуть руку своим братьям он перемелет все нынешние раздоры, и на одной шестой части суши снова воцарится согласие и взаимопомощь.

Не будем проводить никаких сравнений – они всегда могут кого-то обидеть. Каждый народ по-своему хорош. Но нам пристало более всего смотреть на собственный народ, а посмотрев на него внимательно, мы не можем не увидеть, что это великий народ, принадлежность к которому – большое счастье. Это и будет Преображение. Это вернет нам веру в себя и мы начнем работать на благо отечества, как веками работали наши предки.

Виктор Тростников

Люди и бесы – братья навек?

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиней. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погубило в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

Евангелие от Матфея 28 зачало. Гл. VIII ст. 28 – гл. IX ст. 1.

Степень отпадения от Бога у разных существ, людей и бесов, различная. Бесы отпали решительно и бесповоротно: для них само появление Христа – страдание.

Для них Бог – источник боли: ты пришел прежде времени мучить нас. Мы недоумеваем: кого мучает Христос? Разве в Евангелиях есть такие случаи? Да и бесам Он пока ничего не сделал – только пришел. Оказывается, и этого достаточно. Находиться рядом с Богом, быть в Его присутствии – для некоторых уже это само по себе сложно. А для некоторых мучительно.

Но страдают от появления Христа не только бесы. Люди тоже чувствуют себя некомфортно: всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погубило в воде.

Ущерб, конечно, невелик. Да и свиней держать как бы некошерно. Но ведь жалко добра-то. Да дело и не в свиньях. Свиньи – только начало и жители это хорошо поняли.

Посещение Божие, присутствие Бога - это же не иконку на стену повесить. И перед иконой-то грешить неудобно, хочется прикрыть ее от срама или спрятать на время.

А как прикажите жить постоянно в присутствии Бога, если в собственной совести мы понимаем, что живем неправильно? Поэтому жители принимают в некоторой степени честное, хотя и пагубное решение: И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Быть с Богом для них еще не страдание, как для бесов, но уже и не радость – как для ангелов. Человек как всегда посередине и в состоянии выбора. Он может уподобиться и тем и другим. Жители земли Гергесинской выбирают сторону бесов. Их движение в духовном измерении - движение в одну сторону с бесами – от Бога.

Жители земли Гергесинской... А какой земли мы жители?

Игумен Игнатий (Душеин)

Редакция: Главный редактор священник Николай Смирнов;

Адрес: с. Спасо-Талица, храм Спаса Нерукотворного, тел. 38-1-22,

Газета выпускается с февраля 2007 г. по благословению Митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа.